НЕСЫГРАННЫЕ РОЛИ

К смотру театральной молодежи

Театр имени Ермоловой принято считать молодым театром не только потому, что он возник из студии не так давно, но и потому, что было время, когда в спектаклях рядом с уже завоевавшими признание и любовь зрителей актерами появлялись еще никому не известные имена молодых исполнителей. Они приносили на сценические подмостки обаяние юности, порывную любовь к искусству...

В спектакле «Счастье», поставленном в 1947 году, впервые выступили две молодые актрисы И. Киселева и Р. Губина. Зритель по достоинству оценил их дарование. Исполнением этих ролей они завоевали себе право на большие и ответственные роли. Через некоторое время театр показал своему зрителю еще двух молодых актеров—А. Игнатьева и Ю. Медведева. Ионы также отлично справились с порученными им ролями.

С тех пор прошло всего 3—4 года, но давно уже не слышно о появлении на сцене новых актерских дарований. Давно уже не видел зритель в театре имени Ермоловой спектакля о наших советских людях, который воплощал бы так же, как «Спутники» и «Счастье», «Люди с чистой совестью» и «Далеко от Сталинграда». Что же случилось? Чем объяснить, что у многих молодых актеров театра затупилось определение их актерской судьбы? Имеются ли сейчас благоприятные условия в театре для творческого роста молодежи?

Ответом на этот вопрос может служить рассказ о судьбе некоторых молодых актеров, рассказ о судьбе молодежного спектакля.

Прасковья Рыбникова окончила училище имени Шепкина и в 1947 году была зачислена в труппу театра. Молодая актриса с радостным волнением переступила его пороги. Она мечтала о большой и интересной работе. Ей казалось естественным, что учеба ее еще не кончилась. Она прекрасно понимала, что советскому актеру надо каждый день повышать свое мастерство. Но

Рыбникова, как, впрочем, и всем молодым актерам, было завялано: «Театр — не школа. Вот если вы покажете себя и понравитесь нам, тогда мы с вами будем серьезно работать, а пока вы — вспомогательный состав».

В первой своей работе, небольшом эпизоде в пьесе Погодина «Миссурийский вальс», она показала умение находить верные детали. Сам эпизод, незаметный в пьесе, сыграл в ее исполнении. Окрыленная успехом и одобрением режиссуры, молодая актриса ждала, что теперь ей поручат что-нибудь побольше и серьезнее. Но этого не случилось. О ней просто забыли. Она попрежнему участвовала в массовых сценах и шумовом оформлении. Рыбникова решила самостоятельно подготовить роль Софьи в «Невольниках». И когда основная исполнительница этой роли внезапно заболела, Рыбникова заменила ее. Играл без предварительных репетиций, она хорошо справилась с трудной ролью. Но этот раз молодая актриса была уже вполне уверена, что работа займет прочное место в ее репертуаре и ей дадут возможность играть в очередь с основными исполнителями. Но большой самостоятельный труд актрисы остался без внимания, играть в этом спектакле ей так и не разрешили.

Если Рыбникова, встретив равнодушное и невнимательное отношение к себе, все же не снижает своей творческой активности, то молодой актер П. Махотин давно уже опустил руки и растерялся.

За четыре года пребывания в театре он даже не участвовал в сколько-нибудь значительных эпизодах. А ведь к Махотину руководство театра должно было подойти с особым вниманием. Он пришел в труппу, не имея специального образования, пришел с производства, где привык, что к молодым рабочим относятся с большой заботой, где предоставляют им все возможности для творческого роста, где каждый старший товарищ считает честью и гражд-

данским долгом воспитывать молодое поколение, помогать в труде и в учебе. Но год проходил за годом, а с Махотиным никто по-настоящему не работал. И когда однажды его вызвали к постановщику спектакля «Путники В. Комиссаржевскому и тот предложил ему срочно влиться в спектакль на роль Дантеса, молодой актер растерялся. Правда, ему уже давно хотелось получить роль и он самостоятельно работал над образом Трубенского, но для исполнения роли Дантеса ему нужна была не одна репетиция, а серьезная помощь режиссуры. Но театр и на этот раз остался верен своему потребительскому отношению к молодым актерам. Кандидатура Махотина на роль Дантеса была попросту снята.

Казалось бы, что случай с Махотиным должен был заставить руководство театра задуматься над судьбой многих молодых актеров, принятых в театр без специального образования, прямо на самостоятельности. Он наглядно показывал, что за годы, прослуженные в театре, они не получили достаточных профессиональных навыков, их творческое развитие явно замедлено, что исполнение молодыми актерами небольших, — даже бессловесных эпизодов должно сочетаться с систематической воспитательной работой, в результате которой молодым актерам была бы дана возможность попробовать свои силы в работе над большими ролями. Но вывод был сделан совсем иной: Махотин — не творческий человек, а, пожалуй, самое лучшее применение его способностей была бы работа в качестве помощника режиссера.

Но если Махотину руководство театра не уделяет внимания, считая его не интересным и не ценным для театра, то не избалованы этим вниманием и те актеры, в отношении которых еще нет твердого мнения или сложилось положительное мнение.

Г. Лехишев за четыре года пребывания в театре сыграл одну роль и один эпизод. Роль Леша Субботина в «Счастье» — его единственная большая работа. И хотя он сыграл уже около ста спектаклей, до сих пор А. М. Лобанов, являющийся постанов-

щиком этого спектакля, на раз у не говорил о созданном актером образе, не высказал своего мнения.

С таким же невниманием отнеслись и к самостоятельной работе Р. Губиной, подготовившей роль Дика Эзнда в «Клубе знаменитых капитанов». Этот труд молодой актрисы, как и большинство самостоятельных и плановых работ молодежи театра, художественное руководство так и не удостоилось посмотреть. Семь месяцев добивается Губина возможности играть эту роль, и семь месяцев дальше обещаний дело не идет.

Молодежь театра давно уже не слышала большого и серьезного разговора о созданных ею образах и не менее важной для нее оценки своих выступлений в небольших эпизодах. Вместо этого молодые актеры должны довольствоваться лишь слухами, которые доходят до них из-за дверей кабинетов директора и главного режиссера.

Все это создает атмосферу нервозности и неуверенности и очень мешает молодым актерам чувствовать себя полноценными членами творческого коллектива.

В октябре прошлого года молодежь театра решила своими силами создать молодежный спектакль. Главный режиссер А. М. Лобанов, узнав об этом, поддержал молодежь, правда только на словах, а не на деле. Он горячо высказал свое мнение, что работать надо над классикой, и предложил Шекспира. Он рассказывал о создании спектакля, как о большой педагогической работе с молодежью: «Вы добиваетесь, я за вас!» — говорил он.

Молодежь начала добиваться. Казалось, что на этот раз никакие препятствия быть не может: ведь постановка таких спектаклей стала практикой во многих московских театрах.

Директор театра тов. Сосин также, на первый взгляд, поддержал молодежь. Усомнившись в правильности выбора пьесы, он заверил актеров в своей искренней любви к ним и даже возмутился, когда молодежь заявила, что согласна работать во внеурочное время.

— Вы будете репетировать в обычное время — с 13 до 16 часов. Все это будет закреплено приказом от 1 ноября, — объявил он всех.

С тех пор прошло уже три месяца, а воз, как говорится, и ныне там.

Неловко, когда встал вопрос о постановке пьесы «Студенты» по повести Ю. Трифонова, тов. Сосин решил создать этот спектакль силами молодежи. Но тут оказалось, что тов. Лобанов считает эту постановку эталонной для театра и дать ее молодежи не решается.

Так в спорах о молодежном спектакле выявилось неверие в молодые силы, нежелание воспитывать актеров. Неудивительно после этого, что в театре нет никакого плана работы с молодежью, что недавно прошедшая дискуссия по системе Станиславского так и не стала в центре внимания молодых актеров. Неверие в новое и молодое, консерватизм не могут не сказаться и на работе с молодыми драматургами.

Сейчас в театрах Москвы идет первый тур смотров театральной молодежи. Начавшаяся она, правда с очень большим опозданием, и в театре имени Ермоловой. Уже первые дни подготовки показали, что если в театре подойдут к смотру, как к очередной кампании, если это не станет началом большой и планомерной работы с молодежью, то тот тур и те надежды, которые связывают актеры со смотром, пройдут даром.

Руководство театра должно понять, что воспитание нового поколения мастеров советского искусства — большое государственное дело.

Только такое отношение к молодежи может вернуть театру имени Ермоловой славу молодого коллектива, живое участие каждого на все волнующие события, происходящие в стране.

В. ГОРОХОВ